

Каждый убийца, вероятно,
чей-то хороший знакомый.

Агата Кристи

• 18 января 2008 г. •

Вот, Шура, полюбуйся, — полковник Катрам Олег Денисович, начальник особой части при управлении уголовного розыска ГУВД Москвы, выложил перед Истринской фотографии. — Это уже третья жертва так называемого «лысого» маньяка.

Александра Юрьевна внимательно всмотрелась в фотоснимок, на котором была изображена обритая наголо молодая девушка.

— Я слышала уже об этом, вернее, читала в газете, — сказала Истринская. — Он что, убивает обритых наголо?

— Нет, — Катрам покачал головой, — напротив, все жертвы имели длинные волосы, причем светлые...

— Но цвет в данном случае может быть просто совпадением, — вставила Истринская.

— Согласен, — кивнул Олег Денисович. — Может, и совпадение. Вот ты со своими «росомахами» и выяснишь это.

— Олег Денисович, но...

— Никаких «но», Александра Юрьевна. — Полковник встал, вышел из-за стола и стал прохаживаться по кабинету. — Вам поручено оперативное сопровождение этого дела, приказ сверху. А как известно, — Катрам развел руками, — приказы не обсуждаются, а выполняются. Все детали и подробности здесь. — Олег Денисович вынул из сейфа папку и протянул ее Истринской. — Установлено, что «лысый» сначала стрижет жертву, а потом убивает. Душит веревкой. Волос на месте преступления не оставляет. Ни отпечатков, ни предметов, только...

— А контакты... в смысле...

— Как раз об этом я и хотел сказать, — перебил Катрам. — В сексуальный контакт этот... и слова-то сразу не подберешь, в общем, эта нелюдь вступает уже после убийства. Стрижет, убивает и после этого... — полковник тяжело вздохнул.

— Что еще за урод завелся? — брезгливо поморщившись, процедила Истринская. — И как их земля только носит?

— Все девушки из нормальных семей, одна студентка, другая работала в крупной компании менеджером по продажам, последняя, — Катрам кивнул на фотографию, — вообще одиннадцатиклассница... Наталья Богомольская, дочь одного из руководителей

страховой компании. Предположительно, девушки знакомились с убийцей в ночных клубах. Наталье Богомольской кто-то позвонил на мобильный, после чего она объявила подругам, что уходит — мол, ее ждет молодой человек. Хотя до этого никуда идти не собиралась. Телефон проверили, звонили из автомата. Утром родители заявили в милицию. А уже через два часа в одном из старых домов, недалеко от Даниловского рынка, был обнаружен труп. Стали проверять телефоны Шориной и Криводумовой, им тоже звонили с телефона-автомата. В общем, одни загадки.

— А первые две жертвы? Их где обнаружили? — поинтересовалась Истринская.

— Самую первую, студентку, нашли за МКАДом, недалеко от поселка... название забыл, там прочитаешь... по дороге в аэропорт Домодедово, в какой-то заброшенной бане. Вторую — в подъезде строящегося дома, здесь, в центре Москвы.

— Как же они попадают туда? Неужели сами, по доброй воле, идут? — пожалала плечами Александра Юрьевна.

— Думаю, что сами, — подтвердил Катрам. — Следов насилия не наблюдается. Никаких хватаний за руки, порванной одежды...

— Это наводит на мысль, что потерпев-

шие были заранее знакомы с убийцей, — заключила Истринская. — Иначе как бы он убедил девушку ночью войти в заброшенный дом? Хотя кто его знает, что у них там на уме... Есть такие, как выражается молодежь, совсем обезбашенные.

• 14 ноября 2007 г. •

— Добрый вечер! — с порога поприветствовал клиент.

— Здравствуйте, — ответила девушка и протянула руку. — Катя!

— Очень приятно, — мужчина расплылся улыбкой. — Максим. Катя, ты в жизни гораздо красивее, чем на фотографии.

— Спасибо, — улыбнулась девушка. — Наверное, такой фотограф. Я раньше делала фотки у болгар, студия на «Пражской». А в этот раз решила сэкономить, обратилась к частному фотографу. Но, видимо, зря...

— На таких вещах экономить нельзя, — согласился Максим. — Где у тебя туалет?

— По коридору прямо, — махнула рукой девушка. — Там же и ванная. Чай, кофе приготовить?

— Можно, — кивнул клиент. — Но я ненадолго, времени в обрез. Работа, бизнес, сама понимаешь... А я сейчас холостякую, потому вот, — развел руками мужчина, —

приходится иногда пользоваться вашими услугами.

— Хорошо, хорошо, раздевайтесь, вон вешалка. Можете сразу и душ принять. Я жду вас на кухне. Вы курите?

— Нет, — ответил гость, — а почему ты спрашиваешь?

— У меня правило. Если клиент не курит, я тоже в его присутствии не курю. Не хочу создавать дискомфорт.

— Какая ты, Катя, однако предусмотрительная, — рассмеялся Максим. — Но при мне можешь курить. Я люблю курящих девушек. Меня это даже возбуждает.

— Ну смотрите, — улыбнулась в ответ Катя, — сами сказали...

— Ты здесь одна? — спросил гость.

— Одна! А кто вам еще нужен?

— Ну, бывает, подружка...

— Нет, я одна работаю. С подружками не уживаюсь. Вечно с ними какие-то проблемы. А так я сама себе хозяйка.

Максим снял пальто, бросил на полку фуражку и отправился в ванную. Екатерина залила в чайник кипяток и, сев к столу, затянулась сигаретой. Клиент вышел через несколько минут, раздетый по пояс.

— О! — удивилась Катя. — А что это вы в брюках?

— А что же мне, на кухне голым сидеть, что ли?

— Ну, — повела плечами девушка, — можно в полотенце.

— Да ладно, не будем торопиться, разденусь в спальне.

Гость сел на стул и подвинул к себе чашку. Катя, наливая чай, наблюдала за мужчиной. Крепко сложенный, лысоватый, лет тридцати восьми — сорока, на правом плече наколка, портрет девушки. «Ошибка молодости?» — подумала Екатерина, но вопросов задавать не стала. По опыту знала, что некоторые клиенты не любят обсуждать эту тему. Вообще, Катя за три года работы проституткой в Москве научилась многому. Она всегда подстраивалась под клиента. Если приходил полный мужчина, она заявляла ему, что обожает толстеньких, если худой, то соответственно — худых. Лысый, значит, любит лысых.

Клара, старая проститутка, которая сейчас уже на заслуженном отдыхе, три года была у Кати «мамкой». Она учила своих подопечных правильному общению с клиентом. «Главное, — требовала она, — расположить его к себе, чтобы он чувствовал себя как дома. Мужик для чего идет к проститутке? Отдохнуть, расслабиться, получить

удовольствие. Приходит к девушке, а та начинает его «грузить». Ой, а что это у вас за наколка? А почему у вас такой большой живот? А что это за шрам? Один не обратит на это внимания, а другой может заехать в морду и уйти. Хотите заработать денег — кивайте, улыбайтесь и выполняйте прихоти клиента. Тогда вам гарантирован успех, заработок и хорошие чаевые».

Екатерина Смолина оказалась хорошей ученицей и помнила все наставления своей бывшей хозяйки. Год назад, поднакопив денег, она самостоятельно сняла квартиру в центре Москвы и решила работать так называемой индивидуалкой. Дала объявление в различные газеты, журнал «Интим-знакомства» и по телефону сама определяла, кого принимать у себя дома, а кому отказать. Сегодняшний клиент — Максим — общался по телефону ровно, без надменности и хамства, потому было принято решение пригласить его к себе.

— Хороший чай у тебя, Екатерина! — похвалил клиент. — Ароматный. Ну что? Приступим к делу?

— Да, конечно, пойдете, — девушка пригласила мужчину в спальню.

Максим, захватив в прихожей свой портфель, вошел в комнату, осмотрелся, подошел к окну, заглянул за штору.

— Раздевайся, Катя, — предложил он. — Мне нравятся девушки голенькие.

Катя повиновалась. Максим, дождавшись, когда девушка снимет с себя всю одежду, и приблизившись к ней вплотную, вынул из кармана пистолет. Приставив ствол ко лбу проститутки, спокойно сказал:

— Не бойся, я не буду тебя убивать. Делай то, что я тебе прикажу. Но если дернешься пристрелю как собаку. Тебе все понятно?

Катя дрожала от страха. Она не могла выдать из себя ни слова. Только мычала и кивала головой.

— Вот и прекрасно, девочка. — Клиент подвинул к кровати стул и приказал: — Садись сюда. Спиной ко мне.

Катя выполнила приказ.

Мужчина открыл свой портфель, вынул оттуда машинку для стрижки волос и принялся за работу.

— Что вы делаете? Вы хотите меня остричь наголо?

— Да, — усмехнулся мужчина.

— Но зачем? — всхлипнула Катя. — Как же я... ну как же мне теперь работать?

Она видела, как на пол падают ее белокурые локоны, словно осенние листья.

— Ничего страшного, Катюха, — ухмыльнулся Максим, — отрастут. — Ты не по волосам плачь. Главное, чтобы голова на месте осталась, — съязвил парикмахер.

— А зачем вы это делаете? — прошептала Катя.

— Такой у меня фетиш, девочка. Люблю трахать лысых девушек. Ничего не могу с собой поделать. А добровольно никто не идет мне навстречу. Вот и приходится вас под пистолетом стричь.

Катя неожиданно вспомнила, что когда она работала еще на «точке» в Химках, одна знакомая рассказывала, как попала под какого-то извращенца, который остриг ее наголо. Она несколько месяцев потом приходила на работу в парике.

— Вы меня не обидите? — неуверенно спросила Катя.

— Если будешь хорошо себя вести, не обижу. Я вообще долго тебя не задержу. Ну вот и все, — мужчина погладил девушку по голове. — Хорошенькая у тебя головка. Ровная. А то я тут недавно одну остриг, а у нее голова, словно ее кто-то лопатой рихтовал, — Максим наигранно рассмеялся. — Давай дуй в ванную, помойся.

Катя встала и направилась в ванную ком-

нату. По пути мельком взглянула на себя в зеркало и содрогнулась. «Вот уродина», — промелькнула мысль. Она и сама не поняла, в чей адрес ругнулась: то ли в свой, то ли в адрес самозванца-парикмахера. Клиент сопровождал девушку до ванной и наблюдал, как та мыла голову.

— Красавица! — воскликнул мужчина, когда Катя отбросила в сторону полотенце. — Вот это другое дело. Пошли... У меня мало времени.

Катя заметила, что гость сильно возбудился. В спальне он завалил ее на кровать, стал целовать, хрипеть...

Уже через пятнадцать минут Максим покинул квартиру, предупредив Екатерину, чтобы та не пыталась никому звонить и поднимать шум.

— Запомни, детка, — на выходе он погрозил ей пальцем, — вздумаешь бузить — накажем. Я не один такой. Если у меня возникнут проблемы, ты не только волос лишишься, но у тебя и язык вырвут с корнями. Ясно?

— Да не буду я никуда звонить, — заверила Катя. — Кому это нужно?

— Вот и умница, — улыбнувшись во весь рот, похвалил гость и вышел на лестничную площадку, затем просунул голову в дверной

проем и добавил: — Не обижайся, Катюха. Это моя слабость. Если не возражаешь, встретимся на следующей неделе. Теперь-то тебе уже нечего терять. Я позвоню?

«Пошел вон, козел! — мысленно произнесла девушка. Глаза ее наполнились слезами, так хотелось в эту минуту наговорить ему гадостей, но, вспомнив, что у него в кармане лежит пистолет, добавила вслух: — Посмотрим!»

Заперев дверь, Катя схватила со стола мобильный телефон и набрала номер подруги:

— Светка, я попала под геморрой!

— Что случилось? — встревоженно спросила подруга.

— Да, в общем-то, ничего страшного, но меня клиент остриг наголо...

— Как это? — удивилась подруга. — Зачем?

— Фетиш у него такой, — всхлипнула Катя. — Придурок какой-то. Говорит, любит лысых девушек. Помнишь «точку» в Химках, девчонки рассказывали, что им такой попадался.

— Ну...

— Вот он ко мне и пришел.

— Ты его запомнила? — спросила Светлана. — Как выглядит? Как зовут? Телефон?

— Запомнила, а что толку? Имя, ясное

дело, вымышленное. Телефон, небось «симку» левую вставил...

— И что ты думаешь делать? В милицию будешь заявлять?

— Что я дура, что ли? Заяви — сама себе наживешь проблем. Начнут расспрашивать, что да как...

— Ну и что? Скажешь, мол, познакомилась в парке или кино...

— А потом? Если вдруг поймают его. Он и скажет, что пришел к проститутке. Да и вообще, как теперь докажешь?

— А что тут доказывать? Сама же говоришь, что обритая. Вот тебе и доказательство...

— Ерунда все это, — возразила Катя. — С наглой рожей заявит, что договорился со мной, мол, заплатил за услугу. И что? Ладно, переживу как-нибудь. Если сможешь — приезжай. Выпьем коньячку.

— Кать, сегодня не смогу, — печально ответила подруга, — мы сейчас едем в сауну. Какой-то банкир вызвал пять девчонок. Выбирал нас по Интернету, фотки видел. Уже вместо себя никого не пошлешь. Давай завтра...

— Жаль, — Катя смахнула слезу. — Ладно, приезжай завтра. Что-то мне так грустно...

успокаивала Светлана. — Бог с ними, с волосами. Главное — голова на месте...

— Во-во, — усмехнулась в трубку Катя, — он мне то же самое сказал.

— Но хоть не обижал, не бил?

— Нет, остриг, трахнул и ушел.

— Поработаешь в парике с полгодика, — сказала подруга. — Ладно, Катя, давай, мне пора ехать. До завтра...

— Пока. Я буду ждать тебя.

• 19 января 2008 г. •

— Итак, товарищи офицеры, — начала совещание подполковник Истринская, — что удалось выяснить со вчерашнего дня? Ольга Владимировна, это ваша тема. Кто у нас защитил диссертацию по психологии личности серийных убийц? Вам и слово. Каковы успехи?

— Об успехах, Александра Юрьевна, конечно, рано докладывать, — начала Рогожкина. — Как говорится, *rem tene, verba sequentur* (лат. — А.А.), что означает: сначала овладей сутью дела, а слова потом найдутся. К сожалению, сутью овладеть нам пока не удалось. Но зато удалось кое-что выяснить. Родители и знакомые всех троих потерпевших показывают, что погибшие были знакомы с какой-то девушкой Екате-

риной. Правда, никто ее не видел, но родственники слышали, как девушки говорили с ней по телефону. Мама первой жертвы, Надежды Шориной, утверждает, что знакомая Катя работает в одном из московских салонов красоты.

— Откуда такая уверенность? — спросила Истринская.

— Дочь рассказывала матери, что познакомилась с Екатериной на какой-то тусовке. Та ей нахваливала свой салон. Дочь собиралась посетить Катю, восторгалась ценой и сервисом. Этим информация исчерпывается.

— И? — удивилась Истринская. — Мама не знает, что это за салон, как называется и где он находится?

— К сожалению, Александра Юрьевна, — Рогожкина развела руками. — Ни названия, ни адреса. Они с дочерью последнее время очень мало общались.

— А подруги? Знакомые? — прищурилась Александра Юрьевна.

— Работаем, — сказала Рогожкина, — но пока никакой информации. Правда, и опрошено слишком мало людей. Завтра, возможно, что-то прояснится...

— Так, хорошо. Соматина, что у тебя?

— Я, Александра Юрьевна, занимаюсь компьютерами, — сказала Анна. — У потерпевшей Криводумовой очень большое

количество писем — как полученных, так и отправленных. Кроме того, она сидела постоянно на одном из форумов, вступала в переписку, в какие-то дискуссии, с кем-то ссорилась...

— В смысле?.. — вздернула брови Истринская.

— Имею в виду, ссорилась виртуально, — пояснила Соматина. — Я еще не разобралась до конца, но думаю, что-то удастся выяснить. Или хотя бы за что-то зацепиться. Слишком мало времени. Тем более я вчера подключилась только вечером. С утра была на задании по делу о транзите наркотиков через подмосковный поселок...

— Да, кстати, там что? Задержали водителя? Ты присутствовала при опросе?

— Да, — кивнула Соматина.

— И что он?

— Мне кажется, он действительно не в курсе, что перевозил. Его просто использовали. Вернее, не его самого, а автомобиль, на котором он работает. Мне сдается, там замешан хозяин автобазы...

— Ладно, — махнула рукой Истринская, — сами разберутся. Для нас сейчас дело «парикмахера» является приоритетным. Мы должны сосредоточить на нем все свои силы. Ханова, слушаем тебя.

— Сегодня утром мне позвонил источ-

ник, вернее позвонила, поскольку это девушка, и сообщила такую информацию. В ноябре прошлого года какой-то извращенец остриг ее подругу наголо и после этого занялся с ней любовью.

— Сводки проверила? — спросила Истринская.

— А что их проверять, — Мария досадливо пожала плечами. — Александра Юрьевна, она не заявляла в милицию.

— Почему? — удивилась Истринская. — Он изнасиловал ее?

— В том-то и дело, что нет.

— Но... Как это? Ты же говоришь, что он занялся с ней...

— Да, но девушка сама пригласила его в гости. Она, — Ханова смутилась, — она... в общем, девушка работала проституткой. То есть это был ее клиент. Свидетель Светлана Рябова показала, что, со слов подруги Екатерины Смолиной, тот пришел к ней по объявлению в газете, наставил на нее пистолет, затем остриг ее наголо и...

— Стоп! — едва не вскрикнула Рогожкина. — Как, ты говоришь, звали ее подругу?

— Да-да, Екатерина Смолина, — ответила Ханова и добавила: — Я тоже обратила внимание на имя, когда ты, Оля... Ольга Владимировна сказала, что все потерпевшие были знакомы с девушкой Катей.

— Ты с этой девушкой не общалась? — спросила Рогожкина.

— «Общалась», — хмыкнула Ханова. — Дело в том, что она исчезла после происшествия с «парикмахером», телефон недоступен.

— А что говорит ее подружка... как ее.. эта... Светлана? — поинтересовалась Истринская.

— Светлана Рябова, — уточнила Мария. — Говорит, что на следующий день приехала к ней в гости, но ее дома не было. На двери обнаружила записку: «Света, я решила на время завязать, поехала домой. Как вернусь в Москву, позвоню».

— И куда же она уехала? Откуда она? — спросила Александра Юрьевна. — Записка не сохранилась?

— Нет, записку Рябова выбросила. А куда уехала Катя, никто не знает, — добавила Ханова.

— Как это? Они же подруги, — удивилась Истринская.

— Ой, Александра Юрьевна, — Ханова махнула рукой, — вы знаете, какие там подруги. Они порой в одной квартире по году живут, а имени друг друга не знают. У них там сплошные псевдонимы. Пришла работать проституткой, какое имя «мамка» придумает, с тем она потом и живет.

— А зачем? — спросила Истринская.

— Как объяснила Светлана Рябова, имя назначает бригадирша, поскольку они не любят, когда в их «конторе» работают девушки с одинаковыми именами. Путаются.

— Понятно, — сказала Истринская. — Что ты предприняла?

— У Светланы остался номер ее телефона, — пояснила Ханова, — я сейчас проверю все звонки с телефона Смолиной. География слишком обширная. Но я думаю, место жительства установим в ближайшее время. Больше всего звонков было в Белоруссию и из Белоруссии, Витебская область. Скорее всего, она оттуда родом.

— Нужно срочно установить ее местонахождение и опросить. Когда, ты говоришь, она исчезла? — спросила Истринская.

— В ноябре прошлого года.

— Так-так, — Истринская полистала бумаги, — а первая жертва у нас была... ага, вот... в ноябре. Ничего не пойму. — Александра Юрьевна закурила. — Число?

— Что? — не поняла Ханова.

— Число, когда остригли Смолину?

— В середине ноября, подруга точное число не помнит.

— А первая жертва была убита в конце ноября, — задумчиво произнесла Истринская. — Так-так-так... Что-то тут не так. Вы как считаете, товарищи сыщики?

— Александра Юрьевна, давайте еще поработаем, — предложила Рогожкина, — сейчас пока трудно делать какие-то выводы. Есть кое-какие предположения и предложения тоже... Но необходимо время.

— Хорошо, — согласилась Истринская, — назначаю совещание на послезавтра в 19.00. Но помните: это дело находится под контролем самого министра. Никто нам времени на раскачку не даст.

— Да когда мы раскачивались, Александра Юрьевна? — улыбнулась Ханова.

— Оля, на тебе все друзья, — Истринская встала из-за стола, — подруги, родственники, соседи потерпевших. Необходимо срочно найти салон красоты, который посещала Надежда Шорина. Анна, ты вплотную занимаешься перепиской девушек, внимательно изучи ее интернет-общения, возможно, там где-то всплывет название салона. Мария, ты проверь, начиная с сентября прошлого года, все, как входящие, так и исходящие телефонные номера, и постарайся в ближайшее время установить местонахождение таинственной Екатерины. Наверняка квартира была съемной, пообщайся с хозяевами. У них должен остаться договор, а там может быть и адрес ее. Все, девчонки! За работу!

* * *

Специальное отделение «Р», вошедшее в состав особой оперативно-разыскной части, возглавляемой полковником милиции Олегом Денисовичем Катрамом, было создано в начале 2007 года. Когда Катрам узнал, что начальником спецотделения назначена подполковник милиции Александра Юрьевна Истринская, он не удивился. Вдову сотрудника МУРа, погибшего при задержании преступника, полковник знал давно. Она была опытным и преданным своему делу оперативником. Никогда не жаловалась на сложности в работе, умела вдохновить подчиненных, но самое главное — часто находила удивительно нестандартные решения, которые помогали в кратчайшие сроки раскрыть преступление. Катрама удивило другое — в состав группы должны были войти только милиционеры-женщины.

— Это еще почему? — изумленно спросил полковник.

— Олег, что за вопросы ты задаешь? — Развел руками начальник управления. — Ты же знаешь, приказы не обсуждаются, а выполняются. Там виднее, — он кивнул на потолок. — Не знаю. Сказали, что это какой-то эксперимент. Истринская сама группу наберет...

— Хм, — ухмыльнулся Катрам, — и сколько их будет?

— Вместе с Александрой Юрьевной четверо. Так что, Олег Денисович, готовься к пополнению...

После гибели мужа Истринская пошла работать в розыск. Сначала, скорее всего, для того, чтобы найти убийцу мужа. И она нашла его, у нее была возможность при задержании преступника на законных основаниях пристрелить негодяя — он направил на сыщика пистолет и пытался выстрелить, но в пистолете заклинило затвор. Одно мгновение — и убийца мужа мог бы забиться в предсмертных судорогах. В самый последний момент Истринская так и не смогла нажать на спусковой крючок. «Нет, — подумала она в тот миг, — пусть свершится правосудие, смерть — слишком легкий итог его преступной жизни. Пусть он мучительно, несколько лет, ожидает приговора в следственном изоляторе. Затем до конца своей жизни поселится под неусыпным присмотром в бараке колонии для лиц, отбывающих пожизненное наказание, — а в таком исходе вдова милиционера не сомневалась, ибо на совести преступника была ни одна загубленная жизнь, — и вот там сдохнет, как бродячая бешеная собака...» Истринская была противницей смертной казни.

«Преступник, лишивший жизни человека, — рассуждала она, — безусловно, должен понести самое суровое наказание. Но многие почему-то полагают, что справедливым наказанием в таком случае является неминуемая казнь. Нет, и тысячу раз нет. Безжалостный, хладнокровный убийца должен, в конце концов, понять, что всю оставшуюся жизнь он проведет за решеткой и даже, если, устав от безысходности, захочет наложить на себя руки, ему и этого никто не позволит сделать. Это и есть справедливое наказание. Умереть за одну секунду — легко. Умирать всю оставшуюся жизнь — самое страшное для человека, пусть он даже неисправимый и отъявленный негодяй...»

Александра Юрьевна одна воспитывала сына Юрку, названного в честь ее отца. В момент гибели мужа она была беременна и твердо решила назвать следующего ребенка в честь мужа — отца новорожденного. Благо, имя мужа позволяло назвать его именем хоть дочь, хоть сына — мужа звали Евгений. Но через месяц после похорон у Александры случился выкидыш, и врачи вынесли беспощадный, хотя от них и не зависящий, медицинский приговор — Юрка останется единственным сыном Истринских. Сына она любила неистово, даже ло-

вила иногда себя на мысли, что тем самым может испортить ребенка. Но с годами Александра все же сумела подавить в себе безумную, всепоглощающую и слепую любовь, понимая, что должна, да что там должна, обязана вырастить достойного наследника своего отца, награжденного посмертно орденом Мужества. Силы воли Александре Истринской занимать не приходилось, она была поистине женщиной из стали. Характеру этой элегантной, не броско, но со вкусом одетой женщины мог бы позавидовать любой мужчина. Правильные черты лица, темные волнистые волосы, всегда аккуратно подобранные, глубокие и слегка уставшие, но от этого только еще более выразительные глаза. Стройная, подтянутая, спортивная фигура. (А как еще должен выглядеть серебряный призер чемпионата России по биатлону?) Александра Юрьевна отлично владела практически любым стрелковым оружием. Бывший тренер требовал от своих подопечных метко стрелять не только из винтовки, но и из всех видов оружия. Кроме того, Александра Юрьевна в совершенстве владела двумя иностранными языками — английским и немецким. При необходимости могла бы даже быть профессиональным переводчиком, допустим, на международных переговорах любого уровня. Иными сло-

вами, подполковник милиции Истринская была красивой, умной, очень образованной и весьма привлекательной женщиной.

Благодаря своей подчиненной, самой молодой и строптивой сотруднице спецгруппы Марии Хановой, за Александрой Юрьевой прочно закрепилось прозвище Искра. Во-первых, это прозвище было очень созвучно с фамилией начальницы, во-вторых, подчиненные не без основания заметили, что Александра Юрьевна в самых сложных ситуациях умела мгновенно принимать решения, впоследствии оказывавшиеся единственно верными.

Искра стала первым начальником специального женского отделения «R», которое занималось раскрытием сложных и запутанных преступлений. Об истинном, то есть нелегитимированном, предназначении группы знали в стране несколько человек, в том числе Президент Российской Федерации, Генеральный прокурор, директор ФСБ, министр внутренних дел, начальники департаментов МВД и собственно подполковник милиции Истринская Александра Юрьевна. Она лично подбирала офицеров милиции в свою группу, но по условиям эксперимента в нее могли войти только женщины.

Буква «R», появившаяся в названии спецотделения, сначала просто означала «Розыск», но в скором времени с чьей-то лег-

кой руки группу прозвали «Росомахи». Девушки-сыщики не обижались: росомахи так росомахи, какая разница. В течение 2007 года женское специальное отделение раскрыло ряд сложнейших и запутанных преступлений. За задержание особо опасного вооруженного преступника двоим подчиненным Истринской были присвоены внеочередные звания — Анне Соматиной и Марии Хановой.

• 15 ноября 2007 г. •

В десять утра позвонили в дверь.

«Кого там нелегкая принесла? — удивилась Катя. — Неужели Светка так рано приперлась? Может, после ночной работы решила сразу заехать ко мне?» Катя откинула одеяло, вскочила с кровати, на бегу натянула легкий полупрозрачный халатик с меховой оторочкой внизу и отворила дверь. И сразу же пожалела о том, что предварительно не заглянула в «глазок».

— Это опять вы? — вырвалось у нее. Она даже не успела захлопнуть дверь, как вчерашний гость очутился в прихожей. Он закрыл дверь на защелку и ласково улыбнулся:

— Катя, не прогоняй меня. Я ничего плохого тебе не сделаю... Понимаешь...

— Не сделает он! — перебила она непро-